

СТЕЛЛА ГРЕЙ

СТЕЛЛА ГРЕЙ

Владелец моего тела

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г79

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Грей, Стелла.

Г79 Владелец моего тела : [роман] / Стелла Грей. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Новая романтика).

ISBN 978-5-17-112770-1

Я не могу выбросить ее из головы.

Сладкая, близкая и такая недоступная. Если бы не кольцо на ее пальце и моя должность, давно бы нашел способ затащить в свою постель. Она мое наваждение, моя слабость, и сегодня она сама пришла отдать над собою власть.

Мое имя Фелисити Томпсон, у меня через месяц свадьба с самым замечательным парнем на свете. Но из-за проблем сестры я попала в крупные неприятности и теперь вынуждена расплачиваться по ее долгам. Делать все, лишь бы она не попала за решетку.

Какую цену мне придется заплатить за ее ошибку, решать самому жестокому мужчине, которого я только знаю.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Stella Grey, 2020
ISBN 978-5-17-112770-1 © ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Адам

Я ею болею.
Она — вирус в моей крови. Зараза, которая не выводится никакими лекарствами. Проклятие, что сводит с ума.

Девочка.

Светлые косы, яркие зеленые глаза и стройное тело. Невинный, мать его, ангел.

Персональный сорт «золотой пыли»... Она — мой порошок. И у меня зависимость.

Меня выворачивало лишь от осознания этого. Я презираю наркоманов и всегда искренне считал, что выше этого и у меня хватит силы воли не влипнуть в неприятности.

Но влип. С головой ушел в эти воды и задыхаюсь на дне, ощущая, как жжет легкие от недостатка кислорода и выворачивает суставы в ломке по этой женщине. Я лежу в глубине своего омута, давно подружился со всеми чертями и даже начал регулярно пить с ними по вечерам. Мне тут нравится. Меня тут все устраивает.

Но временами приходится особенно сложно.

Вот как сейчас...

Когда она сидит за передней партой на моей лекции и внимательно списывает с доски задание. Хмурит лоб, задумчиво прикусывает колпачок ручки и неосознанно касается его кончиком язычка.

И мои демоны с воем рвутся с цепей, но я лишь крепче затягиваю на них строгий ошейник. Потому что я не психопат. Потому что у меня есть принципы. Потому что Фелисити Томпсон — чужая невеста!

Самостоятельную работу я дал им как нельзя кстати, ведь к концу второй пары мне было все сложнее сосредоточиться на теме занятия. Я смотрел на девушку и залипал на переливах солнца в ее волосах, как последний романтичный придурок.

Но я не романтик. Совсем не романтик.

Многие называют меня циником. Кто-то ограничивается определением «редкий мудук».

И я согласен с ними. Потому что если бы не колечко на пальце Фел, то я бы давно удовлетворил свои желания. Ее кольцо — это тормозные колодки. Венец для моей одержимости, с которой никак не получается сладить. Терновый. Шипами внутрь, прямо как ошейники для демонов похоти, у которых загораются глаза, стоит только этой девушке пройти мимо.

Кто-то из студентов поднял руку, задавая уточняющие вопросы, и мне пришлось включить голову.

Мозги — это хорошо, мозги — это правильно. Где есть здравый смысл и холодный расчет, там нет

места для эмоциональных глупостей. Да и вообще, что такое эмоции? Лишь неумение держать под контролем реакции собственного тела.

Еще недавно я презирал таких людей. Казалось бы, что может быть проще, чем сохранять самообладание?

Увы... я оказался не прав. Просчитался, что бывает крайне редко.

Оглушительная трель звонка сигнализировала об окончании моих мучений. Студенты неторопливо потянулись к кафедре, сдавая свои сомнительные творения. Фелисити лихорадочно доделывала работу, и как только дверь аудитории хлопнула за спиной последнего студента, я мысленно выругался и рывкнул:

— Мисс Томпсон, мне вас до второго пришествия ждать? Тогда можете уже не торопиться и свой диплом аналитика тоже получить из рук Господа Бога. Думаю, Создателя не затруднит заверить его печатью нашего университета.

Девушка вздрогнула и, торопливо поднявшись, закинула в сумку учебник, конспект и письменные принадлежности, но... промахнулась.

Ч-ч-черт!

— Простите, пожалуйста! — На меня перепуганно уставились самые красивые зеленые глаза на свете из-за стекол прямоугольных очков. Она метнулась ко мне, положила свою работу поверх неровной стопки других таких же и вернулась к своему месту, чтобы собрать разлетевшиеся по полу вещи.

И вот сейчас мне бы встать и уйти. Взять контрольные, за десяток секунд достичь двери и выйти из помещения, где шлейф ее парфюма до сих пор манил меня.

Фел пахла яблоками. Вкусно, соблазнительно... сладко.

Я любил яблоки. Есть.

И мне дико хотелось запустить в девочку свои зубы. Со всей дури цапнуть за шею, чуть ниже ушка с аккуратными серьгами-гвоздиками, так, чтобы остался след, а после зализывать его языком, заглаживать губами.

Надо уходить, Адам... Да что там уходить — валить надо!

Валить, а не сидеть и любоваться, какими красивыми складками легла на паркет длинная юбка из голубого шелка.

Я поймал себя на том, что начинаю вставать, хищно следя за девчонкой и прикидывая, что в ближайшее время в эту аудиторию никто не войдет. Но в этот самый миг, в тот момент, когда я практически разрешил себе маленькую слабость, с последствиями которой стану разбираться позже, на солнце вновь сверкнуло проклятое кольцо.

Демоны взвыли и, скуля, отползли в темные глубины души.

А я резко встал и вышел, но не удержался и на прощание хлопнул дверью.

Как и всегда, по мере отдаления от раздражителя в лице Фел я быстро пришел в себя. Разум прояснился, и я уже мысленно составлял список дел на остаток рабочего дня. Правда, продвижение к кабинету периодически осложняли некоторые особо «умные» студентки. Иногда их желание меня совратить доходило до маразма. Не далее как вчера очередная «сообразительная» девица рухнула у моих ног и умирающим голосом выдохнула, что, кажется, подвернула ногу. Сильно! Больно! Идти не может.

А что я? Прошел мимо, сел в авто и уехал. Я ведь не медик.

Впрочем, ничего не имею против помощи ближнему своему... если этот ближний не притворяется.

В общем, затащить в койку меня пытались с завидной регулярностью, и я даже начинал подумывать вести учет самых оригинальных попыток и премировать девчонок в конце года. За фантазию.

Хотя наивные, конечно...

Преподавателям строго запрещено иметь неуставные отношения со студентками. Последствия могут быть катастрофичны. Но все равно они надеются, что меня можно привлечь видом пары упругих сисек в откровенном декольте и короткой юбкой.

Зря. Я никогда не подчинялся общим правилам, да и древнейшие инстинкты срабатывали, в сущности, всего раз. Теперь мне нужно не только тело.

Поймав себя на этой абсурдной мысли, я лишь горько усмехнулся. Все бы хорошо, но из этого пра-

вила имелось одно белобрысое исключение. Которое пустило под откос все принципы и убеждения.

За этими невеселыми мыслями я дошел до своего кабинета и погрузился в привычную рабочую атмосферу. К счастью, пока математика и бумажная волокита могли выбить из моей головы вредные мысли.

Посмотрел котировки на бирже и улыбнулся. Дела мои шли в гору. Хорошо быть гениальным аналитиком! К и так немалой зарплате преподавателя это добавляет нехилые дивиденды.

Ну а после нужно было заверить несколько документов. Профессора просили дополнительное финансирование на новые проекты, а также замену некоторого оборудования в аудиториях.

Разобравшись с накопившимся, я устало потер затекшую шею и, пружинисто поднявшись, двинулся к выходу, уже предвкушая дорогу домой и будущие выходные.

Надеюсь, что девочки-студентки уже разъехались по домам и отбиваться от малолеток не придется. Первые два курса у нас самые отчаянные обычно. Так что новые витки охоты на себя и свою «бэху» я переживаю практически ежегодно. Но сейчас конец года, и почти все самоуверенные «львицы» обломали зубы еще в первом семестре. Стало быть, можно выдохнуть.

Дорога до парковки не заняла много времени, но там меня ожидало огромное, просто-таки глобальное потрясение.

— Что за хрень? — озадаченно пробормотал я, осматривая пустое парковочное место, где я утром оставлял свою машину. — Ну и где?!

Фелисити

О, как я была раздражена в тот день.

Лекции закончились, и я бежала прочь из аудитории, дрожа от негодования всем телом. До подобного состояния меня доводил только один человек на свете. Адам Браун. Бог аналитики и сволочь по жизни.

Не далее как вчера днем мне довелось стать свидетельницей очень некрасивой сцены: девушка, которую я несколько раз видела на тренировках черлидеров, задумалась о чем-то и упала, повредив ногу. На стоянке автомобилей, кроме меня, пары первокурсников и профессора Брауна, не было никого. И в то время как я поспешила на помощь к несчастной, он просто обошел ее и сел в свою машину, посоветовав обратиться в травмпункт, а не лежать на пути.

Застыв в полном шоке, я смотрела, как мистер Браун уезжает, включив громкую музыку и не обращая внимания ни на кого вокруг. Благо с девушкой не случилось ничего серьезного — она сразу поднялась и сказала, что в помощи не нуждается. Но эта

ситуация в очередной раз показала мне черствость и безразличие профессора.

А когда-то я его боготворила, зачитывалась его трудами и мечтала о личном знакомстве.

И вот новый день и новые разочарования. Я бежала из университета, вспоминая злой, пронизывающий насквозь взгляд профессора. Иногда складывалось ощущение, что он ненавидит меня, но позже я отметала подобные мысли прочь. Такие, как Браун, не питают чувств к простым смертным, они и за людей-то нас вряд ли принимают.

Вздохнув, я чуть задержала воздух в легких и медленно выдохнула, пытаюсь привести мысли в порядок и вернуть природный оптимизм. С первого раза помогло мало, зато минут через пять стало легче.

Подумаешь, хлопнул дверью, тоже мне! Главное, работу принял. Еще месяц с небольшим, и я закончу учебу, после чего... Тут я посмотрела на безымянный палец и улыбнулась, вспоминая Эштона.

Вот уже месяц, как мы обручились, и все это время я буквально жила ожиданием его возвращения из Европы. Несмотря на расстояние и пять лет разлуки, наше отношение друг к другу ни капли не изменилось. Как я ждала вечера, как радовалась его улыбке с экрана ноутбука... Он был моей спасительной ниточкой, тем, за чье имя цепляешься даже на краю бескрайней пропасти по имени депрессия.

С тех пор как три года назад умер отец, я несколько раз была на грани срыва. Сначала его

смерть, потом долги, следом потеря дома и переезд в небольшую квартиру... Пока мы с младшей сестрой оплакивали прошлое и считали, что все самое страшное уже позади, судьба решила доказать нам обратное, показав нашей маме, как прекрасно топить горе на дне бутылки... Вот тогда начался настоящий ужас.

Но все это время Эш был рядом. Каждый день, за редким исключением, он звонил по скайпу и спрашивал, как поживает самая прекрасная девушка в мире. И я улыбалась, забывая о горестях.

Он приезжал три раза в год между сессиями, в остальное время нам достаточно было видеосвязи. Правда, первый год мы болтали часами, теперь же хватало десяти-двадцати минут, чтобы поздороваться и поделиться впечатлениями от прожитого дня. Его время было расписано буквально по минутам, впрочем, как и мое. Наша учеба подходила к концу, и я все чаще задумывалась, что будет дальше, когда он вернется домой окончательно. Но спросить его напрямую не решалась...

Пока Эш сам не завел этот разговор.

Был обычный день, наполненный заботами о матери и бытовыми переживаниями. Мелани снова закрылась в своей комнате, сославшись на плохое самочувствие, что в последнее время случалось все чаще. Я даже стала всерьез беспокоиться о сестренке, ведь она много училась и совсем забывала об отдыхе. Но разговор пришлось отложить из-за соб-

ственной занятости. А потом позвонил Эш. Как всегда, в семь часов, и тут же сообщил, что вот-вот меня посетит курьер. Так и случилось.

Молодой парнишка в униформе передал небольшую коробочку и, получив мою подпись, удалился. Я вернулась к ноутбуку, с любопытством рассматривая посылку.

— Что там? — спросила у Эштона, как только села напротив экрана и встретила с ним взглядом.

— Открой, и узнаешь, — резонно ответил он.

Я послушно последовала его совету. Трепета не было, потому что за пять лет отношений по скайпу Эш умудрился приучить меня к подобным сюрпризам. То цветы, то мягкие игрушки, то брелок с нашими именами... В этот раз пришла маленькая коробочка. Небольшой кубик, обтянутый зеленым бархатом.

— Под цвет твоих глаз, — прокомментировал увиденное Эш. — Ну, открывай, Фелли, не томи!

Я нервно рассмеялась. И открыла.

Это было кольцо. Потрясающе красивое, золотое, с камешком. Даже на вид слишком дорогое, чтобы стать очередным подарком.

— Эш... — пролепетала я, вынимая украшение из коробочки.

— Фелли, взгляни на меня, — радостно донеслось в ответ. — Прости, малышка, что не могу встать на колено. Я слишком далеко от тебя. И в то

же время так близко. Потому что ты всегда в моем сердце, малышка.

— О, — выдохнула я, чувствуя, как сердце пытается пробиться наружу.

— Выходи за меня, — наконец договорил он, улыбаясь во весь рот.

А я молча смотрела на него, еще не понимая до конца, что произошло.

— Фелли? Ты ответишь мне?

— Да, — кивнула я. Потом покачала головой и добавила: — Нет. То есть я отвечу, конечно! Я... Эш, ты уверен?

— Безусловно. Я приеду через месяц, и мы подадим заявление. Я все продумал, детка. Так что? — Он хмыкнул, повел плечами и спросил, приблизив лицо к камере: — Ты станешь моей женой? Или?..

— Никаких «или», — засмеялась я. — Прости. Я сейчас.

Надев колечко на безымянный палец, восторженно посмотрела на переливающийся в холодном свете лампы камешек и шепнула:

— Конечно, я согласна. Я... Я так счастлива!

Мысленно вернувшись к тому дню, когда мне сделали предложение, я едва не проехала мимо нужной остановки. Окраина района — дом, милый дом.